Литературоведение

УДК 821.352.3
ББК 83.3 (2=Ады)
Б 19

Баков Х.И.
Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН, e-mail: kbigi@mail.ru

О творческой судьбе первого черкесского романиста Халида Абукова

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается творческая судьба Х. Абукова, одного из первых черкесских писателей, в биографии которого еще есть «белые пятна». С помощью архивных документов найдены ответы на некоторые нерешенные вопросы, связанные с деятельностью автора. Освещаются биографические данные и других черкесских и абазинских деятелей культуры, попавших под репрессии 30-х годов. Критике подвергнуты утверждения различных историков литературы о жизни и творчестве писателя, не имеющие под собой достаточной доказательной базы. На основе сравнительно-исторического метода проведен краткий анализ основных произведений автора, отмечен его вклад в формирование черкесской литературы. Делается вывод о том, что творчество Х. Абукова отразило типологические особенности общеадыгской «прозы исторического перелома», тяготевшей к эстетике предельных контрастов.

Ключевые слова:

Творческая индивидуальность, литературный процесс, «проза исторического перелома», идеология революционного класса, жанровые особенности, биография писателя, фельетон, журналистика.

Bakov Kh.I.
Doctor of Philology, Leading Researcher, Research Institute of the Humanities, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kbigi@mail.ru

On the creative fate of the first Circassian novelist Khalid Abukov

Abstract:

This work discusses creative fate of Kh. Abukov, one of the first Circassian writers in whose biography still there are «white spots». The author uses archival documents to find responses to some unresolved questions connected with activity of Kh. Abukov. Also the publication elucidates biographic data of some other Circassian and Abazin cultural figures who were prosecuted during repressions of the 1930s. The statements of various literature historians on life and work of the writer which do not have sufficient evidential base are criticized. On the basis of a comparative-historical method the short analysis of the main works of the author is carried out. His contribution to formation of the Circassian literature is noted. The conclusion is drawn that Kh. Abukov's creativity reflected typological features of the Adyghe «prose of a

historic breakthrough» gravitating to an esthetics of extreme contrasts.

Keywords:

Creative identity, literary process, «prose of a historic breakthrough», ideology of a revolutionary class, genre features, biography of the writer, feuilleton, journalism.

В адыгском литературоведении до настоящего времени недостаточно исследованной остается проза периода второй половины 30-х годов. Между тем, следует иметь в виду «особое значение» данного этапа «для становления молодых литератур» [1: 146]. Одной из основных причин такого явления, по нашему мнению, являются трагические последствия репрессий, коснувшиеся значительной части работников культуры. Особо губительными они оказались для черкесской литературы, потерявшей тогда абсолютное большинство талантливых писателей. К ним относятся Халид Абуков, автор первого романа в адыгских литературах, член Союза писателей СССР с 1934 г., первый председатель Союза писателей Черкесии, Магомет Дышеков, автор романа «Зарево» (1934), член Союза писателей СССР с 1934 г., Бетал Хабекиров, член Союза писателей СССР с 1934 г.; Салих Темиров, член Союза писателей с 1934 г., автор повести «Радостная жизнь». Все это пагубно отразилось на литературном процессе.

Надо отметить, что, если обратиться к проблеме освоения жанров, то ситуации в родственных литературах - адыгейской, черкесской и кабардинской - отличаются друг от друга. В кабардинской литературе поэтические жанры стали ведущими, в адыгейской же, наоборот, вперед выдвинулись прозаические формы. Черкесская литература свою эволюцию также начала с прозы, но почти все авторы, ее представляющие, стали жертвами репрессий. Литературоведы и критики объясняли эту диспропорцию, ссылаясь на традиции адыгского фольклора, хотя они были общеадыгскими. Условия и общекультурный фон также были одинаковыми. Надо полагать, что причину преимущественного развития прозы или поэзии нужно связывать с ролью отдельной творческой личности в литературном процессе [2: 25-28]. Расцвет поэзии в кабардинской литературе, к примеру, обусловлен, надо полагать, влиянием творчества сложившегося к тому времени поэта Али Асхадовича Шогенцукова (1900-1941), а адыгейская проза выдвинулась вперед благодаря яркой индивидуальности Тембота Керашева (1902-1988).

К сожалению, в черкесской поэзии в 20-40 годы не было крупных дарований, а прозаики, активно выступавшие в литературе, почти все стали жертвами репрессий 30-х годов. Их произведения были определены как результат «вредительства в литературе» и изъяты из литературного процесса на многие годы. Это роман Х. Абукова «На берегах Зеленчука» (1930), сборник произведений писателей Черкесии «Идем на пробу», роман М. Дышекова «Зарево» (1934) и его «Грамматика кабардино-черкесского языка», сборник стихов, поэм и рассказов Бетала Хабекирова «Отважные всадники». Произведения первого поколения профессиональных черкесских писателей, творивших в 20-30 годы, в любом случае сыграли особую роль в формировании младописьменных литератур. Они были примером для подражания и способствовали быстрому освоению жанров и принципов реалистического письма.

В плане сказанного примечательна творческая судьба Х. Абукова. Прозаик стал одним из тех, кто безоговорочно принял революцию и связал свою судьбу и судьбу адыгского народа с историческим переворотом в стране. Будущий писатель прошел большую трудовую школу, начав ее наборщиком в типографии. Со временем он дослужился до должности руководителя издательства (1932). Стал членом Ассоциации пролетарских писателей Северного Кавказа (1931). В 1934 году был

первым председателем Черкесского отделения Союза писателей СССР, избран делегатом от Черкесии на Первый Всесоюзный съезд Союза писателей СССР (мандат под номером 118 с правом решающего голоса). По словам Владимира Абитова, Халид Абуков являлся человеком образованным, владел несколькими языками: арабским, турецким, русским, карачаевским, черкесским. Закономерно, что с начала своей деятельности он занимается проблемами просвещения народа. Уже в 1924 году в газете «Адыгская жизнь» (Адыгэ псэукIэ) публикует статью «Бьется адыгское сердце» о насущных проблемах обучения черкесов, затем появляется его публицистическое произведение «Ленин и крестьянство». В том же году увидел свет рассказ «Как Хасан пришел к красным». Позже автор обращается к различным жанрам публицистики и художественной прозы.

Показательно, что в «Адыгской (черкесской) энциклопедии» без каких-либо ссылок на то утверждается, что писатель «репрессирован в 1935 г.», что «после освобождения мобилизован на фронт, а погиб в начале войны в марте 1943» [3: 869-870]. В книге же «Адыгские писатели» («Адыгэ тхакIуэхэр». Черкесск, 2006 г., составитель Владимир Абитов) говорится, что «…Х. Абуков был арестован в 1935 году, после чего уже не видел света». Здесь, таким образом, точно не указана дата кончины автора. В другом издании – «Черкесские поэты и писатели Карачаево-Черкесии» (составитель Ахмед Шоров) – написано, что Х. Абуков репрессирован в 1938 году. Здесь же в заголовке указаны годы жизни - 1900-1938 [4: 4]. Такие неточности в определении даты смерти писателя связаны с недоступностью архивных документов по репрессированным писателям. Между тем, согласно ранее неизвестным источникам, установлено, что Х. Абуков «был расстрелян в урочище Сандромах» в Карелии 27 октября 1937 г. [5: 235].

Как оказывается, Халид Абуков ушел из жизни в 37 лет, так и не успев в полной мере реализовать дар художника слова. Созданные им произведения свидетельствуют о значительных возможностях молодого писателя с редким эпическим дарованием. В конце 20-х гг. во время активизации в литературе публицистических жанров он обратился к форме фельетона и использовал различные его модификации для показа характера нового человека. В центре внимания автора оказался один персонаж - выходец из народной массы – Халид-бедняк, который представляет собой модификацию одного и того же социально-психологического типа, поставленного в разные ситуации. Образ героя должен был отразить эволюцию сознания маленького человека, частицу народной массы, проснувшейся к активной жизни в результате революционного переворота. Этим определяется содержание рассказов: незамысловатые мотивы о пользе грамотности, просвещения и образования.

В это же время в газете «Черкес плъыжь» («Красная Черкесия») начинается публикация глав романа писателя «На берегах Зеленчука» («Инжыдж и Iуфэм деж»). Роман полностью вышел в 1930 году, став первым крупным эпическим произведением в адыгских литературах. Надо отметить, что автор в произведении стремится воссоздать традиционную картину проникновения большевистских идей в народные массы, их борьбу против пришедших к власти буржуазных правителей. Народ представлен образами бедняков: Хасана, Бачира, Забита и Уважуко. Выходцам из неимущих сословий противостоят князь Мусса, пристав, атаман и др. Фабула произведения сводится к тому, что бедняк Хасан уходит в абреки, чтобы продолжать борьбу с угнетателями. Узнав о свержении царя и ставшей реальностью буржуазной революции, он тянется к большевикам, которые хотят идти дальше - к созданию нового строя. Роман, та-

ким образом, отражает традиционные мотивы «прозы исторического перелома». Писатель старается представить широкое социально-историческое полотно, которое иллюстрирует классовую борьбу с позиций господствовавшей революционной философии. Произведение, как видно, было написано в духе своего времени, если иметь в виду требования к искусству со стороны официальной власти. Для него становятся характерными принципы эстетики «предельных контрастов».

Являясь первым романом в молодой национальной литературе, произведение, несмотря на упрощенное изображение жизненных конфликтов, стало большим событием и оказало влияние на формирование прозы. Показательно, что в эпическом по стилю сочинении было использовано и лирическое начало. Оно связано с мотивом реки Инжыдж (заметим, что образ реки-времени присутствует в эпосе «Нарты»), который по ходу действия перерастает в лейтмотив реки-«летописца» истории, что заметно обогатило художественную мысль.

Точка зрения автора проявляется, таким образом, в характере конфликта, расстановке персонажей, концепции личности. Она подчеркивается и в лирическом прологе к роману «На берегах Зеленчука»: «…Эта повесть о днях недавнего прошлого, повесть о днях сегодняшней стройки, написана на твоих берегах, под рев твоих бурных волн, Зеленчук! Только те, кто прожил с тобою сотни лет, слышат в рокоте твоих волн слова о прошлом, только они видят на хребте твоих волн капельки крови, пота и слез, пролитых ими за тысячи лет рабства. И только они здесь могут понять и оценить дар Великого Октября, освободившего их от ига царей, князей и капитализма» [6: 4]. По всему видно, что писатель был предан идеям побеждающего социализма. Поэтому парадоксально то, что роман со временем, как и сборник «Идем на пробу», который редактировал Х. Абуков, был изъят из обращения.

Следует отметить и то, что до сих пор нет точных данных о творческой биографии М. П. Дышекова, известного черкесского писателя и педагога, автора ряда очерков и статей, романа «Зарево», организатора просвещения, науки, литературы, также репрессированного в 30-е годы. Дата рождения Дышекова М. П., согласно перечисленным выше источникам, – 1900 г. В справке же из архивов мы обнаружили другую цифру – 1898 г. Дата смерти писателя также остается до сих пор неизвестной. Разные источники указывают то 1942 г., то 1943 г. Есть «белые пятна» в творческом наследии и других адыгских репрессированных писателей. Предстоит потому большая работа по исследованию их роли в формировании национальной культуры и переоценке места произведений в литературном процессе.

Примечания:

1. Панеш У.М., Сосновский В.Т. О специфике начального этапа становления новописьменных литератур // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 4 (128). С. 148-153.
2. См. об этом.: Баков Х.И. Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. Майкоп, 1997. С. 25-28.
3. Адыгская (черкесская) энциклопедия. М., 2006. С. 869-870.
4. Черкесские поэты и писатели Карачаево-Черкесии / сост. А. Шоров. Черкесск, 2011. С. 4.
5. Место расстрела Сандромах / сост. Ю.А.Дмитриев. Петрозаводск, 1999. С. 235.
6. Абуков Х. На берегах Зеленчука. Черкесск, 1930.

References:

1. Panesh U.M., Sosnovsky V.T. About specifics of the initial stage of formation of new literatures // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 4 (128). P. 148-153.
2. See: Bakov Kh.I. National peculiarity and creative individuality in the Adyghe poetry. Maikop, 1997. P. 25-28.
3. Adyghe (Circassian) encyclopedia. M., 2006. P. 869-870.
4. Circassian poets and writers of Karachay-Cherkessia / comp. by A. Shorov. Cherkessk, 2011. P. 4.
5. The place of execution is Sandarmoh / comp. by Yu.A. Dmitriev. Petrozavodsk, 1999. P. 235.
6. Abukov Kh. On the banks of the Zelenchuk. Cherkessk, 1930.